
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 8(89). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., руководитель Центра
политико-правовых исследований АНО «Евразийский научно-
исследовательский институт проблем права»

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МИГК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории международных
отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного университета
им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиала РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Перкова Д.В.

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.08.2022.

Формат 60×84/8. Объем 51,75.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500).

Заказ № 714

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (*Committee on Publication Ethics*) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования к подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “Issues of National and Federative Relations” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopolitics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (*Committee on Publication Ethics*) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Бойко Н.С., Мухамедов Р.А., Александров С.Г.

Роль физкультурно-массовой работы в патриотическом воспитании
допризывной молодежи в 1975-1985 гг.
(на примере Ульяновской области)..... 2754

Мутиева О.С., Сиражудинова С.В., Гусейнов Ю.М.

Религиозные практики и обычное право в повседневной жизни
дагестанской женщины XIX-XX вв. 2762

Сафин Ф.Г., Галеева Н.Ф., Скогорев С.В.

Этническая и языковая идентичности населения
Ямало-Ненецкого автономного округа (1970-2010 гг.)..... 2770

Гатаулина И.А.

Советская общность как результат «догоняющего»
исторического развития: постановка проблемы 2782

Исаев М.С., Сыздыкова Ж.С.

Культурно-просветительская деятельность
поволжских и приуральских татар в казахской степи
(конец XIX – начало XX века) 2793

Шавлаева Т.М.

Духовенство исторической области Чечни Чеберлой:
Абдул-Халим Нижалоевский (по полевым материалам) 2805

Ушмаева К.А., Голубов М.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Правовое положение казачества Кубанской области
в начале XX века. Кризис воинской культуры
и фиксация нового типа формальных отношений 2820

Сулумов З.Х., Бегуев С.А.

История предпринимательской и общественно-политической
элиты Чечни начала XX века 2831

Терещенко О.В., Ушмаева К.А., Чемоданов Р.С., Гончаров А.С.

Пути, способы и механизм формирования социальных стереотипов
в советском обществе (довоенный период) 2840

Горохов В.М.

Исследование происхождения и подлинности
«Воззвания к еврейскому населению г. Ростова
о явке 11 августа 1942 года на сборные пункты
для перемещения в безопасные районы проживания» 2851

Ишемгулов М.Н., Камалетдинов Д.А., Кульшарипов Ф.Р.

Трансформация этносоциальной структуры населения
в полиэтничном Башкортостане
в условиях рыночной экономики (1979-2010 гг.)..... 2862

Нагаева Г.А.

Развитие питейного дела в России в период
с XVI до начала XX века: к историографии вопроса 2872

Оськин Н.Н.

Особенности организации электросвязи
в позиционный период Первой мировой войны 2884

Язудина О.В.

Причины и основные районы распространения старообрядчества
на территории Оренбургского казачьего войска
в дореволюционный период..... 2892

Оболкин Е.С.

Происхождение Древнерусского государства
через призму историографического анализа 2903

Салимурзаев Т.М.

Деятельность работников Музея городской скульптуры
по спасению памятников монументального искусства
в блокадном Ленинграде 2908

Черетаев А.А.

Русские историографы князь М.М. Щербатов
и Н.М. Карамзин о польском вопросе 2918

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф.

Гимн Господу Богу (философско-религиозное исследование
в нескольких статьях). Статья восьмая 2924

Семёнова О.В.

Решение задачи выбора стратегий тремя игроками
векторным методом с применением электронных таблиц 2944

Иванченко М.А.

История развития представлений о партийных системах
в Аргентине и России в конце XX века 2949

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Большаков А.Г., Фарукиин М.Х.

Национальные языки в системе образования:
опыт социологического изучения общественного мнения
в республиках Поволжья и Приуралья 2955

Григорян Д.К.

Законодательное властно-элитное реагирование
на фейк-угрозы национальной безопасности России 2968

Войнов Д.И.

Развитие гражданского общества на примере
реализации государственной молодежной политики 2975

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Раимов Р.И., Сыздыкова Ж.С.

К вопросу об отношении Валиди Тогана и Мустафы Чокая
к басмаческому движению в Средней Азии 2990

Сапрынская Д.В., Сыздыкова Ж.С.

Некоторые аспекты определения этнических меньшинств
в Центральной Азии (конец XIX – начало XX вв.) 2999

Балашов И.Б., Новикова И.Н.

Особенности энергетического сотрудничества России
и Германии на современном этапе 3007

Нестерчук О.А., Воронцова А.О., Гришин В.О.

Технология «мягкой силы» во внешней политике США:
особенности реализации в сфере высшего образования 3022

Титов В.В.

Глобализация как фактор трансформации
национально-государственной идентичности
в начале третьего тысячелетия 3029

Плотников В.С.

Влияние современной геополитической парадигмы
на реализацию международного права 3038

Урнер Мехмет.

Структура и динамика процесса формирования
и принятия решений по внешней политике
Турецкой Республики в XXI веке 3048

Сюн Лэтин, Лю Цзыси.

Политика Китая в борьбе с коронавирусом
и «мягкая сила» 3064

Вдовин С.С.

Взаимоотношения Хивинского ханства с соседями
в первой половине XIX в. 3079

Гильфанов А.Р.

Деятельность ЮНЕСКО в сфере сохранения объектов
Всемирного культурного наследия 3087

Петросян Ф.А.

Вступление Швеции в НАТО: факторы нестабильности 3096

Шестаков Н.Р.

К вопросу балканской политики Турции
в отношении нацменьшинств 3107

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

Свиридов А.А.

Политические кризисы, вызванные энергетическими факторами:
кризис в Персидском заливе 1990-1991 гг. 3115

Фадеева Е.А.

Участие молодежи в политической жизни России 3124

Арсланов Р.Р.

Внешнеполитическая стратегия США
на современном этапе и позиция России 3133

НАШИ АВТОРЫ 3142

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 3151

Т.М. ШАВЛАЕВА

*доктор исторических наук, главный научный сотрудник
отдела этнологии Института гуманитарных исследований
Академии наук Чеченской Республики, Россия,
Чеченская Республика, г. Грозный*

ДУХОВЕНСТВО ИСТОРИЧЕСКОЙ ОБЛАСТИ ЧЕЧНИ ЧЕБЕРЛОЙ: АБДУЛ-ХАЛИМ НИЖАЛОЕВСКИЙ (ПО ПОЛЕВЫМ МАТЕРИАЛАМ)

Статья посвящена жизни и деятельности Абдул-Халима Саралапова, известного чеченского богослова из Нижнего Чеберлоя. Показано, как выходец из простой крестьянской семьи, проживавшей в высокогорном районе, посвятил всю свою сознательную жизнь изучению исламской религии. Как бережно доносил слово Божье до масс, не прекращая просветительскую деятельность и в тяжёлые для чеченского народа времена. Подчеркнуто, что ученый-богослов Абдул-Халим не был противником Советской власти, поскольку считал, что любая власть устанавливается по воле Всевышнего. Однако богослов настаивал, чтобы никто, независимо от социального статуса, не отходил от Бога и помнил о Судном дне, т.е. бескомпромиссным являлся вопрос по отношению к Богу, существование которого отрицалось в практике Советской власти. Основным выводом является, что стержневой составляющей в проповедях Абдул-Халима Нижалоевского являлась его глубокая уверенность в том, что только богобоязненные люди могут быть трудолюбивыми, миролюбивыми и чистосердечными в отношениях. Талантливый оратор и народный дипломат Абдул-Халим оставил в чеченском обществе неизгладимый след своей миротворческой деятельностью, которая до сих пор остается непревзойденной по мастерству выстраивания нужных для достижения цели аргументов.

Ключевые слова: Чеченская республика, Чеберлой, Нижалой, Абдул-Халим Саралапов, духовенство, этические и социально-философские воззрения.

Мусульманское духовенство за длительный период своего существования занимало значительное место в жизни чеченского общества, являясь важной его составляющей [8. С. 78-88]. Представители духовенства являлись для своего времени самыми образованными людьми, более того, их

отличала готовность к урегулированию спорных вопросов и конфликтов в беспокойном чеченском обществе. Трудно утверждать, что богословами становились только выходцы из зажиточных семей. Авторитетные представители духовенства Чечни из Чеберлоя Гудихаджиев Жабраил из селения Нахч-Келой, Ахаев Каим-Хаджи из селения Нижалой, Ашаханов Захир из хутора Чубаккиной, Саралапов Абдул-Халим из селения Нижалой вовсе не были из богатого клана, но и не относились к беднейшим слоям населения. Их родители жили исключительно за счет домашнего хозяйства: сами пасли овец, обрабатывали небольшой участок земли в трудных высокогорных условиях, держали пасеку.

Данная статья, написанная на основе полевых материалов автора, посвящена известному ученому-богослову из Нижнего Чеберлоя Саралапову Абдул-Халиму. Он прожил на свете 110 лет, с 7 лет от роду был приобщен к изучению мусульманской религии, а 95 лет из своей земной жизни отдал пропаганде духовных ценностей. Человек-легенда, который привлекал публику своими глубокими знаниями, умением доступно объяснять сложные религиозные вопросы. Безукоризненное владение ораторским искусством, отличные данные внешности и высокая культура производили неизгладимое впечатление на слушателей. Тот, кто хоть один раз вступал с ним в общение, не забывал эту встречу никогда.

Ранее в научной литературе жизнь и деятельность этого богослова не освещалась. Полевые данные собраны в форме видеоматериалов с участием информаторов, среди которых Магомед-Хаджи и Магомед-Газали Саралаповы, сын и внук Абдул-Халима Саралапова, проживающие в селении Закан-Юрт. Много ценных сведений получено от Хайдарханова Салавди-Хаджи, которому посчастливилось дружить и общаться с известным богословом.

Целью исследования является показать основные вехи насыщенной и нелегкой жизни богослова, осмыслить его этические и социально- философские воззрения, и дать им оценку с точки зрения высокой человеческой нравственности. При этом использованы утвердившиеся в этнографической науке методы исследования.

В народной среде Саралапова Абдул-Халима называли по-разному: Батай 1абдул-Хьалим; Нижало 1абдул-Хьалим; молла 1абдул-Хьалим; Беччо. Он родился в 1880 году в селении Нижалой Нижнего Чеберлоя Аргунского округа Терской области. Был первенцем в семье жителя по имени Бата, сына Сар-Алапа, из ветки (гар) Осхарой, из наследников Бухи (чеч. Буохь1 некъе). По сведениям Камеральных списков Аргунского округа, составленных по состоянию на 27 мая 1867 года, под номером 74 записан Бухиев Сараалип, а в графе «возраст» значится число 43 [5. С. 163]. Из записи мы узнаем, что на то время ему было 23-24 года. Как известно, XIX век на Кавказе был богат политическими событиями, и жизнь

Сар-Алапа протекала в Чечне периода бурных военных потрясений, к которым он не мог не иметь прямое или косвенное отношение. Он и его два брата погибли, похоронены на старом кладбище Веденского селения Махкеты (1). По нашему мнению, предположительно это случилось летом 1877 года, когда в Аргунском и Веденском округах развернулись ожесточенные бои в рамках восстаний горцев под руководством Алибек-Хаджи Алдамова и Ума-Хаджи Дугева [1. С. 85-87].

Отец Абдул-Хьалима – Бата – был человеком статного телосложения, он не относился к числу богатых сельчан, однако богобоязненный, трудолюбивый и ответственный за свои поступки горец пользовался заслуженным уважением среди односельчан. В молодости Бата влюбился под стать себе в красивую девушку, односельчанку, которая искренне ответила ему взаимностью. Девушка была из зажиточной семьи. Когда дело дошло до сватовства, родня возлюбленной дала понять, что запросят за невесту большой калым, явно непосильный жениху, – девять голов крупного рогатого скота. Из этого следовало понимать, что сторона девушки не горела особым желанием породниться с небогатой семьей. Озадаченный таким поворотом дела, молодой человек погрузился в глубокое раздумье, и пришел к выводу, что не имеет право предать девушку, которая чистосердечно его полюбила, в чем он не сомневался. Бата принимает мужественное решение: обращается за помощью к крупному скотоводу – односельчанину по имени Атабай из ветки Цинтига (чеч. ЦӀинтига гар). Соплеменник, тронутый искренними чувствами юноши и его ответственностью перед любовью девушки, отнесся к нему с пониманием, и предложил увести столько голов скота, сколько ему необходимо, а также не загружать себя лишними мыслями о долге. Молодые вскоре поженились. Скот вернули в обещанный срок. В этом браке у Баты родились сыновья: Баснака, Ахмад и Мохмад. Значительно позже старший сын Баснака получил имя Абдул-Халим (в переводе с арабского означает «раб Всевышнего») по инициативе шейха Узун-Хадж [7], видного религиозного и политического деятеля Северного Кавказа первой четверти XX в. В семье же его нарекли материнским ласкательным именем – Беччо, которое, кстати, сохранилось за ним до глубокой старости.

В свое время Бата не смог получить духовное образование, так как его детство и молодые годы совпали с тяжелыми временами. Однако Бата прикладывал все усилия, чтобы дать образование детям. Вскоре отец заметил, что у Абдул-Халима есть хорошие способности и желание для освоения знаний, хотя и другой сын, Ахмад, мало уступал своему старшему брату (2).

Абдул-Халима определили учиться в местную духовную школу при мечети, и он становится мутаалимом, т. е. ставшим на путь изучения религии и сближения с Творцом, ограничив себя от мирских дел.

Среди сверстников отличался во всем: мутаалим с заметными способностями в овладении знаний, красивой внешностью и высокой культурой

поведения привлекал к себе внимание. Мутаалимов часто навещали живущие в отдаленных хуторах родители. Они приносили детям узелки с продуктами питания, тем не менее, учащиеся, как правило, вечером под святую пятницу собирали садака (добровольную милостыню), которую давали местные жители. Вскоре выяснилось, что в группе, где находится Абдул-Халим, продуктов набирается значительно больше, что являлось следствием симпатии к нему, как умевшему доходчиво рассказывать о роли милостыни в день Страшного суда, а также отвечать на разные вопросы по религии. Он делал приятные комплименты хозяйке дома, имея поэтический дар, на ходу сочинял стихи: «Когда ты вышла на крыльцо, вместе с тобой появился нур (луч света)». Группе Абдул-Халима хозяйки с удовольствием клали в специальный мешок целые кружки сыра и творога, полный ковш набирали кукурузной муки, не жадничая, отрезали куски сушеного курдюка и вяленого мяса (3).

Абдул-Халим получил начальное духовное образование. Недолго думая, его отец переезжает в предгорное чеченское селение Улус-Керт, более удобное для проживания и получения образования, с целью, чтобы сын продолжил учебу. На окраине названного села, в местечке Зазарга (чеч. ЗазаргIа), он купил земельный участок и построил дом, в котором прожил до 1939 года, а затем переехал в селение Закан-Юрт. В Улус-Керте Абдул-Халим обучал детей в местной начальной духовной школе, а сам одновременно брал уроки у более подготовленных богословов в равнинных селах Чечни.

Духовным наставником Абдул-Халима стал шейх Шамсуддин-Хаджи (1850-1933), сын шейха Авта-Хаджи, из селения Шали, который был не только известным богословом, но и талантливым педагогом. Абдул-Халим считал, что словесное мастерство ему передал именно шейх Шамсуддин-Хаджи, который состоял в тарикате Накшбандия (суфийское братство) (4). Тарикат – это путь познания Аллаха верующим. После совершения Намаза (обязательная молитва для верующего) Абдул-Халим всегда поминал следующих авторитетов по линии своего тариката: Хаваж-Баудди (Бахауддин Накшбанд, который считается основателем суфийского ордена Накшбанди), Истмат-шейха, шейха Мусу, шейха Шамсуддин-Хаджи. От своего Учителя получил право передачи Вирда, но предпочитал это не афишировать (5). Вирд – это задание для постоянного выполнения, которое определяет Устаз (Учитель) для своих учеников и последователей, оно включает определенные молитвы, а также форму совершения зикра, т. е. поминания Всевышнего Аллаха. Сам он передал Вирд только двум близким себе людям, один из них Хайдарханов Салауддин-Хаджи родом из тайпа Чубаккинаррой, из ветки Гузарой (чеч. ГIузара гар).

Свою первую и настоящую любовь Абдул-Халим встретил у родника селения Дачу-Барзой, соседнего с селением Улус-Керт. Известная красавица Петимат была дочерью очень состоятельного человека по имени

Исламгирей. За девушкой пытались ухаживать молодые люди только из богатых семей всей округи, и то не имели успеха. Однажды, когда Абдул-Халим пришел к роднику на свидание к девушке, один молодой человек в шикарной экипировке ему сказал: «Я считал тебя умным и образованным человеком, но сегодня понял, что глубоко ошибался. Каким же нужно быть умалишенным человеком, чтобы не понять, что дочь самого Исламгирея никогда не выйдет замуж за бедного приезжего человека?» По его мнению, между молодыми людьми различного имущественного положения не мог состояться брачный союз, тем более, если он не местный. На что Абдул-Халим скромно ответил: «Чтобы украсить жизнь нашего отца Пророка Адама (с.а.с.), Всевышний сотворил Хавву из ребра Адама, и они поженились». В такой иносказательной форме Абдул-Халим сказал, что он и Петимат созданы друг для друга, и они обязательно будут вместе. Его слова оказались пророческими. Петимат была очарована молодым человеком, который заметно отличался от других парней не только внешним видом, но и образованностью и соблюдением правил этикета. Будущий зять понравился сестрам и братьям Петимат, но отец не был в курсе происходящего. Молодые поженились. В этом счастливом браке родилось 8 детей: 4 сына и 4 дочери (6).

Хайдарханов Салавди-Хаджи свидетельствует: он видел и то, что находится вне обозрения. Сам он критически относился к себе, и не считал себя лучшим. «Мне никогда не приходила в голову мысль, что я ученый-богослов», – говорил он. Однажды сказал: «Рассказывающий не будет знать, а знающий не будет рассказывать» («Дуйцуш верг хууш хир вац, хууш верг дуйцуш хир вац»). Из тех, с кем общался и дружил, он выше всех ставил известного богослова Изновр-муллу из селения Варанда. О другом богослове из селения Нижалой – Абдул-Хьамиде Абдусаламове, в частности, сказал: «Абдул-Хьамид в учении выше меня, но у него нет ораторских способностей. Он не умеет вербально передавать свои знания (7). Следует отметить, что мулла Абдусаламов предпочитал давать короткие ответы на конкретные вопросы. Другой хорошо подготовленный богослов Х.С. Шавлаев родом из хутора Чубаккинаррой, который приходился троюродным братом Абдул-Халиму, редко появлялся на публике, и уходил от выступлений. Сам Абдул-Халим признавал свое превосходство во владении искусством красноречия. Подобно хорошему психологу, он мог Божьим Словом снимать стресс и возвращать убитых горем людей в нормальное состояние. Любовь народа к нему была безмерна. Когда случались похороны, люди начинали наводить справки о том, послали ли человека за Абдул-Халимом, и в любую погоду часами ждали его приезда. С его появлением у людей менялось настроение, и эти похороны приобретали какое-то необъяснимое успокоение, как-будто он с собой возвращал покойника.

В 1968 году, когда на летние пастбища Альпийских лугов переправляли скот из 15-го молочного совхоза Грозненского района ЧИАССР, в результате плохих дорог в условиях высокогорья, произошла авария со смертельным исходом. Погиб молодой ветеринарный техник из отделения № 2 Асадулаев Абу-Хасан, отец 4-х детей (пятый ребенок должен был родиться). Его старший брат Рамзан настолько тяжело принял потерю единственного брата, что вскоре потерял сознание, а когда пришел в себя, лежал немощный под наблюдением. Но вдруг сказали, что приехал Абдул-Халим, тогда Рамзан нашел в себе силы, чтобы выйти к нему и принять соболезнование. Рассказывают, на тот день почти 90-летний старик, авторитетный Абдул-Халим, встал и сделал шаги навстречу Рамзану. После молитвы Дуа, читаемой в такой ситуации, богослов, обратившись к Рамзану, произнес такую речь, что все присутствующие заплакали, а Рамзан стоял и застенчиво улыбался. Сила Слова неизмерима!

В государстве воинствующего атеизма нужно было обладать большим талантом, чтобы делать публичные выступления на религиозные темы, и такая пропагандистская работа была под силу не каждому. После проповеди представители власти приходили за богословом. Иногда выручало то, что в Закан-Юрте проживало два жителя по имени Абдул-Халим, случилось и так, что забирали другого (8). Вторым Абдул-Халим, местный рабочий, осознанно прикидывался ничего не понимающим, и уходил с ними в Отдел, а за это время успевали предупредить богослова.

Абдул-Халиму часто приходилось менять место жительства по той причине, что беспокоили власти. Ведь ранее он носил фамилию Батуев, однако, чтобы запутать преследования со стороны власти, фамилию однажды пришлось поменять на Саралапов, по имени деда. Как богослов и человек публичный, он был на контроле в соответствующих органах. Часто вызывали и допрашивали, пытались сделать своим осведомителем, зная, что участвует во многих мероприятиях, в частности, по разрешению конфликтов и примирению сторон.

Бывали времена, когда он дома почти не жил. Часто менял хозяев, переезжал с одного села в другое (9). Умение уходить от острых углов в отношении с властями выручало его каждый раз.

Абдул-Халим никогда не был против Советской власти. Считая, что любая власть устанавливается только по воле Всевышнего, наоборот, он призывал подчинению существующей власти. Такого же мнения придерживался, и известный представитель духовенства Каим-Хаджи Ахаев из селения Нижалой (1875-?), осужденный, как враг народа, за антисоветизм в годы «Большого террора» (1937-1938) – периода массовых политических репрессий в СССР, и пропавший без вести [11. С. 378].

Следовательно, признавая власть, установившуюся только, и только, по воле Всевышнего, они призывали народ не отходить от Бога и не забывать

о существовании Ссудного дня, независимо от бытующей власти и занимаемой должности при ней. Таким образом, вырисовывается следующая картина: религиозная логика не допускала сомнения в том, что Советская власть установилась по воле Всевышнего, и другие варианты просто не обсуждались. Бескомпромиссным оставался лишь вопрос о бытии Бога, отрицаемого в практике официальной власти. Власть опасалась роста влияния духовенства в обществе. В 1933 году Абдул-Халима осудили сроком на три года за враждебную религиозную пропаганду.

Советскую власть поддержал весьма почитаемый суфийский шейх Сугаип – мулла Белгатовский (1837-1932), общественный деятель, ученый, духовный писатель и поэт. Как отмечают авторы, профессор философии В.Х. Акаев и доцент М.Д. Солтамурадов, «Сугаип – мулла активный участник организованного большевиками съезда чеченского народа, состоявшегося в начале 1923 г. в Урус-Мартане. На этом съезде он выступил с речью в поддержку советской власти. Именно его участие, влияние на массы верующих явились фактором принятия чеченским крестьянством советской власти» [2. С.148-155]. Но в 1924 году и 1928 году был арестован по необоснованным обвинениям.

Авторитетный суфийский шейх, духовный и общественный деятель в Чечне шейх Юсуп-Хаджи (1860-1924), сын шейха Байбатыр-Хаджи из Кошкельды, был сторонником мира, и призывал всячески избегать гибели людей.

Известный историк и политолог Ж.Ж. Гакаев пишет, что многие духовные лидеры Чечни, в частности, Сугаип-мулла Гойсумов, Ибрагим-Хаджи, Тарко-Хаджи, шейх Али Митаев сыграли важную роль в мобилизации чеченцев и ингушей на борьбу против Деникина [4. С. 92]. Тем не менее, составленный сотрудником Архивного Управления Чеченской Республики Вахитом Бибулатовым «Список фамилий репрессированных чеченских богословов» в 30-ые годы прошлого столетия (незавершенный) включает 351 человек [3]. Согласно сводке НКВД СССР, кулацко-мульские элементы распространяют порочащие колхозное строительство слухи и «проявляют активность в создании повстанческих групп, террористической деятельности и подрывной работе в колхозах» [9. С. 668-673]. Создается впечатление, что теоретические и практические просчеты в деле установления Советской власти и колхозного строительства в Чечне, сваливались на духовную элиту, как наиболее компетентную и влиятельную часть общества.

На момент выселения чеченцев в Среднюю Азию и Казахстан семья Абдул-Халима проживала в с. Закан-Юрт. Местом прибытия в Казахстане стал Ленинский район Карагандинской области. В период депортации он потерял многих членов семьи, а также родственников. В первые же дни пребывания в ссылке умерла любимая жена Петимат Исламгериева,

успевшая стать матерью восьмерых его детей, преданная, послушная и безгранично ценившая своего мужа.

После смерти Петимат Абдул-Халим трудно устраивал свою личную жизнь. Он не был неуживчивым и тяжелым человеком, однако не любая женщина способна была понять внутренний мир этого глубоко духовного человека, а также строить хорошие отношения с его окружением и детьми, принять своеобразный образ жизни известного богослова, проводившего много времени на религиозных мероприятиях и принимавшего много гостей. Ему пришлось жениться несколько раз. К примеру, одна из жен оказалась со скверным характером и неприветливой, за что ее недолюбливали в кругу близких и родных людей, но не разглашали об этом по этическим соображениям. Однажды к Абдул-Халиму зашел хороший приятель, который застал его в подавленном настроении перебирающим записи, и спросил: «Беччо, на тебе нет лица, что случилось?» Богослов ответил, что его сильно расстроила супруга, и, будучи в запальчивости, он имел неосторожность сказать на нее: «Ты – наджаз», т. е. все, что относится к нечистотам. Потом очень сильно пожалел о сказанном – ведь она ему жена, мусульманка, молится в день пять раз. Он нервно стал искать молитву, помогающую снять это обвинение, прося прощение у Аллаха. Приятель выслушал, и кротко спросил: «Беччо, а нельзя оставить так, как ты сказал?».

Его предпоследний брак был с Заидат, дочерью уважаемого богослова Юсуп-муллы из селения Шаами-Юрт, из тайпа аларой. Юсуп-мулла в свое время был учеником почтенного Раас-Хаджи из Ачхой-Мартана. Женщина из такой семьи оказалась воспитанной и благочестивой. Она внесла в жизнь престарелого богослова гармонию и счастье: в этом браке родились два сына. Один из сыновей, самый младший и единственный из живых, Магомед-Хаджи, проживает в с. Закан-Юрт в том самом дворе и доме, где жил его отец. Отцу было 76 лет, когда родился Магомед. С ранних лет Магомеда приобщили к знаниям исламской религии, но, по его мнению, ученым он не стал. Однако отец его Абдул-Халим как-то сказал, что о Намазе, и о его важности, смело можно спросить у моего сына Магомеда, но в остальном он не силен. Мать Магомеда Заидат была значительно моложе мужа, но, к сожалению, умерла рано.

Последней супругой Абдул-Халима стала женщина по имени Сапият из селения Самашки, из тайпа Хьал-Келой. Будучи также намного моложе своего мужа, она безукоризненно провела рядом с больным богословом последние годы его жизни. Сапият оставила хвалебные отзывы, показав себя правоверной мусульманкой (10).

В жизни и деятельности богослова важное место занимала его миротворческая деятельность. Принимал участие в урегулировании сотни самых сложных конфликтов – межличностных, семейных, межтайповых и межэтнических. Прикладывал все усилия, не теряя ни минуты, чтобы установить

согласие между враждующими сторонами. Представители духовенства, да просто пожилые и старые люди, не садились за трапезу и не ложились спать, не урегулировав отношения поссорившихся. «Конфликт – это увеселительное мероприятие для шайтанов. У конфликта растут язык и уши так быстро, что не успеваешь моргнуть глазом. Вы же спешите тушить пожар, хватая на ходу все, что можете? Вот также спешите и урегулировать конфликт. Там, где произошел конфликт, дежурят шайтаны, в надежде на то, что он разгорится еще сильнее. Не доставляйте им это удовольствие», – часто повторял богослов.

Однажды в одном из Притеречных районов Чечни состоялось примирение кровников, достигнутое большим усердием миротворцев во главе с Абдул-Халимом. В Священном Коране сказано о тяжести греха по поводу лишения жизни человека, и о том, какое наказание понесет виновный в Ссудный день [10. 4:92; 4:93; 5:32; 25:68]. Однако, во избежание дальнейшего осложнения конфликта и негативных последствий, традиция обязывает хороших людей приложить все усилия, чтобы внести в ситуацию возможный позитив. С просьбой к пострадавшей стороне о прощении пришли очень уважаемые люди Чечено-Ингушетии, среди которых был известный богослов из чеченского селения Варанды – Изнаур-мулла. Когда завершилась церемония рукопожатия, как свидетельство окончания вражды, слово взял родной брат убитого, и сказал следующее: «Не сомневаюсь в том, что почитаемый Изнаур-мулла имеет очень высокую степень в знании религии, хотя сам я не могу судить об этом, так как не владею этими знаниями, но откровенно скажу вам одно: сегодня я простил виновного благодаря этикету и красноречию одного человека – Абдул-Халима (11).

Мастер словесности, талантливый оратор и дипломат Абдул-Халим с 15 лет, т. е. 95 лет из своей жизни, объяснял людям слово Божье и жил во имя мира, гармонии в чеченском обществе. В чеченском обществе не было неразрешимых конфликтов, когда живы были такие баракатные (благодатные) люди. От них исходил свет мира и добра, им верили, к их слову прислушивались. Авторитет богослова был настолько высок, что одно его появление играло позитивную роль. Сам он не демонстрировал авторитарность, не любил навязывать свое желание, не надоедал уговорами. В общении был прост, и к себе относился критически. При всем этом его компетентность была безупречной даже в молодом возрасте. К примеру, у Абдул-Халима был дядя по имени Маха (чеч. Махъа), который любил курить табак, но при племяннике сигарету прятал в знак уважения к его религиозной деятельности.

Этические и социально-философские воззрения Абдул-Халима формировались в традиционном обществе чеченцев под влиянием исламской религии, с которой чеченские традиции, в основном, не шли в противоречие. Симбиоз этих двух культур – исламской и национальной – занимал особое место в его проповедях.

Во время проповеди, часто повторял: «Клянусь священным Кораном, который я читал...». Начинал с напоминания о том, что все окружающее нас, в том числе и люди, есть творение Всевышнего. «Мы смертны, и должны вернуться к своему Создателю, держать перед Ним ответ за свои деяния. Это неоспоримая истина».

Он был противником насилия, конфликтов и войн. Часто повторял: «Богоугодным является мир между всеми сотворенными богом людьми». «Истина – одна, так же, как и Всевышний». Нет вопросов, которых нельзя решить мирно: «Того, кто уступит в споре ради мира, возвысит Всевышний!».

Однажды его попросили рассказать коротко о том, что нужно делать простому смертному человеку, чтобы стать/быть истинным мусульманином. Он ответил: «1.Соблюдай пять столпов Ислама. 2. Оберегайся харамного (запретного) имущества. 3. Не делай другому того, что не понравилось бы тебе. Все».

В свое время примерно так ответил, и известный чеченский богослов Жабраил Гудихаджиев, родом из селения Нахч-Келой [12. С. 178]. Золотое правило нравственности: «Не делай другим того, чего не пожелаешь себе», сформулированное Конфуцием (552-479 до н.э.) [6. С. 31], как известно, единодушно утвердилось в мировых религиях, в том числе и мусульманской. В одном из хадисов Пророка Мухаммеда (с.а.с.) сказано: «Не уверует никто из вас до тех пор, пока не станет желать своему брату (в Исламе) того же, чего желает самому себе» [13]. И Абдул-Халим, и Жабраил – мулла и др. далеко выходили за рамки духовенства местного значения, поскольку рассуждали в своих проповедях на уровне знаний учений великих мыслителей в мировой истории.

Абдул-Халим высоко ценил человека трудолюбивого и честного, какой бы сферы это не касалось. «Если в нутро человека поступает пища, добытая нечестным путем, его мысли и поступки также не будут правильными, потому что с пищей человек получает силу, чтобы думать и двигаться. Вот эти четыре вещи: 1. Пища, которой питаешься; 2. Одежда, которую носишь на теле; 3. Жилище, в котором живешь; 4. Средство передвижения, которым преодолеваешь путь, должны быть заработаны честным трудом».

«Если даже харамное (запретное) богатство будет проситься в руки, не протягивай рук, – спрячь руки за спину. Если оно погонится за тобой, – убегай».

Абдул-Халим был противником разрушения природного ландшафта и воспринимал вмешательство в природу как вызов Творцу. «Лучше Него все равно никто ничего не придумает. В Его канцелярии весы сверхточные».

Абдул-Халим советовал «не возводить в своем дворе лишние и роскошные строения, ибо обитателями таких сооружений будут только шайтаны».

«Самая дорогая и вечная крепость – это милостыня, которую ты отдал нуждающимся бедным людям, больным, сиротам, постигающим науку, строящим жилище и создающим семью».

«Возможности людей в жизни складываются по-разному. Самая опасная и разрушительная ненависть формируется между богатыми и бедными».

«Власть имущие должны жить так же, как и простой народ, если они хотят уважения к себе и спокойствия в своем государстве».

«Человек терпит и голод, и холод, если это общая беда. Однако человеку труднее всего переносить несправедливость».

«Следует понимать, что высокая должность – это высокая ответственность, а также тяжелое бремя. Понимающие это принесут мир, спокойствие и изобилие, поэтому их ждет завидное место в Раю. В противном случае, они станут топливом Ада. Клянусь Священным Кораном, который я читал, их участь ужасна».

Абдул-Халим призывал соблюдать во всем меру: «Если ты даже живешь рядом с океаном, не надо тратить лишнюю воду».

Особое место в его проповедях занимал вопрос об отношениях родителей к детям и детей к родителям. За воспитание детей ответственность он возлагал и на родственников, и на общество. «В сердце ребенка много отделов, и каждый из его окружения обязан внести в его сердце что-то ценное, как монету в копилку».

В заботливом отношении детей к престарелым родителям он видел первый признак богобоязненности. «Старые не станут молодыми, но молодых ждет старость, поэтому своим вниманием, вообще, к старым, молодые работают на свою беззаботную старость».

Женщин просил, чтобы они одевались корректно, и не носили прозрачную одежду, а голову покрывали платком. Чтобы они не уподоблялись мужчинам, а подчинялись своим мужьям. Чтобы не сплетничали... и т.д.

Мужчинам говорил: «Вам не видать Рая, если будете не честны по отношению к женщинам. Клянусь Священным Кораном, который я читал, они вас доставят в Ад».

Абдул-Халим оставил достаточно большое количество религиозной литературы, завещал не продавать ее никогда. Ею пользуются наследники богослова, особенно внук Магомед-Газали, который с шести лет изучает исламскую религию, а сейчас учится в престижном учебном заведении в одной из стран Востока.

Абдул-Халим умер 24 января 1990 года в возрасте 110 лет, похоронен на кладбище селения Закан-Юрт. В своем завещании потомкам не разрешил возвести на могиле памятник, заметно отличающийся от других могил. На этом же кладбище похоронен его отец – Бага.

Дорогой Абдул-Халиму брат по вере Салауддин-Хаджи живет в красивом современном доме, в кругу большой и дружной семьи. Рядом с его

кроватью стоит старое невзрачное кресло советских времен, но это самый дорогой предмет из всего того, что у них имеется в доме, и единственный сохранившийся в ходе разрушений в периоды военных кампаний в Чечне. Когда-то в этом кресле сидел Абдул-Халим, будучи в гостях у Салауддина-Хаджи, и, по его мнению, кресло хранит до сих пор окружавшую физическое тело богослова светлую ауру, оказывая благоприятное воздействие на всех. Позднее, в этом же кресле сидели известные богословы Магарли-Хаджи (чеч. МагIарли-Хъажи), Лукман-мулла, знавший наизусть священный Коран, Председатель Совета Алимов Чечни Хож-Ахмад Кадыров. Член союза писателей Чеченской Республики Х.-А. Кадыров, будучи молодым, оказывается, встречался с Абдул-Халимом, и сказал как-то Салауддину-Хаджи: «Я не знал человека, владевшего чеченским литературным языком лучше, чем Абдул-Халим. В его устах наш язык звучал таким, какой он есть на самом деле: красивый, мирный, правдивый и чистый. Глубину и философию чеченского языка в свое время не мог передать лучше него никто» (12).

Таким образом, жизнь представленного богослова является для подрастающего поколения ярким примером мужества и преданности своему народу. Перед нами предстает мыслитель и богослов, проповеди которого приобщали общество к высоким нормам морали и нравственности, которые утверждали все мировые религии и великие мыслители.

В любой жизненной ситуации он находил возможность донести Слово Божье до сознания людей, и сказать: «Не забывайте о Боге!». Абдул-Халим любил повторять: «Сперва осмысли сам, а потом передай другим». При Советской власти 12 лет обучал учеников, известными из них были Ума из Улус-Керта, Мохмад-Эмин Каимов (Эмин-мулла), сын Каим-Хаджи Ахаева, Газабаев Шаид-Хаджи из Шатоя и другие.

Согласно убеждению, что мир – богоугодное дело, утверждал: ангелы приземляются с неба, и несут благо только на то место, где люди не забывают о Боге. Только богобоязненные люди будут трудолюбивыми, миролюбивыми и благожелательными в отношениях – лишь они принесут благоденствие в общество.

Прикладывал большие усилия, чтобы наладить отношения между конфликтующими сторонами, снять взаимные обиды и обвинения, потому что видел в этом богоугодное дело. Умело находил самые нужные доводы, чтобы достичь позитивного исхода. Мастерство народного дипломата опиралось на глубокие знания не только религии, но и истории, традиций, ментальности и психологии чеченского народа. Дальнейшее изучение этих вопросов имеет позитивную перспективу.

В результате исследования мы пришли к следующему основному выводу:

Абдул-Халим Саралапов, выходец из простой крестьянской семьи, прожил тяжелую, но счастливую жизнь, потому что ему удалось осмыслить и передать обществу основные ценности исламской религии.

Он не был противником ни одной существующей власти, поскольку любая власть от Бога. Бескомпромиссным с Советской властью был только по одному вопросу – отношение к Богу, существование которого не признавалось в практике этой власти.

Симбиоз двух культур – исламской и национальной – занимал особое место в его проповедях.

Утверждал, что только богобоязненные люди могут быть трудолюбивыми, миролюбивыми и доброжелательными в отношениях.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- (1) Видеоматериал 3108.
- (2) Видеоматериал 3354.
- (3) Видеоматериал 3356.
- (4) Видеоматериал 3109.
- (5) Видеоматериал 3843.
- (6) Видеоматериал 3352-3359.
- (7) Видеоматериал 3638.
- (8) Видеоматериал 3099.
- (9) Видеоматериал 3214.
- (10) Видеоматериал 3099.1.
- (11) Видеоматериал 3210-3211.
- (12) Видеоматериал 3223.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Айдамиров А.* Хронология истории Чечено-Ингушетии. Грозный: «Книга», 1991.
2. *Акаев В.Х., Солтамурадов М.Д.* Сугаип-мулла Белгатоевский: жизнь, деятельность и религиозно-философские воззрения // Вестник Академии наук Чеченской Республики. 2011. № 2 (15).
3. *Бибулатов Вахит.* «Список фамилий репрессированных чеченских богословов» // Ваштарой. Нохчийн // [380http://vashandaro.com/news/2016-05-03-71](http://vashandaro.com/news/2016-05-03-71).
4. *Гакаев Ж.Ж.* Очерки политической истории Чечни (XX век). М.: Изд-во Чеченский культурный центр, 1997.
5. Камеральные списки Аргунского округа. Архивное издание. Нальчик: ГП КБР РПК, 2009.
6. Конфуций. Изречения. М.: МГУ, 1994.

7. Нахибашев М.Н. Узун-Хаджи Салтинский – общественно-политический и религиозный деятель Дагестана и Чечни. Махачкала: ИД «Эпоха», 2009.

8. Овсянников Д.В. К вопросу о месте и роли мусульманского духовенства Чечни и Дагестана в конце XVIII – начале XIX в. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Вып. 4. Сер. 2.

9. Сводка НКВД СССР об активных антисоветских проявлениях в Чечено-Ингушской АССР. 15 августа 1938 г. Документы и материалы. В 4-х т. // Советская деревня глазами ВЧК-ОГПУ-НКВД. 1918-1939. Т. 4.

10. Таджуид Коран. Перевод смыслов Корана. 4:92; 4:93; 5:32; 25:68.

11. Шавлаева Т.М. Духовенство исторической области Чечни Чеберлой: Каим-Хаджи Ахаев // Идеалы и ценности ислама в образовательном пространстве XXI века. Материалы XII Международной научно-практической конференции, приуроченной к 30-летию открытия первого в постсоветском пространстве мусульманского медресе при ЦДУМ России имени Ризаэтдина бинэ Фахретдина, 23-24 октября 2019 года. Уфа, 2019.

12. Шавлаева Т.М. Духовенство исторической области Чечни Чеберлой: Жабраил Нахкелоевский // К 100-летию со дня рождения профессора В.П. Невской. История народов Кавказа: диалог культур, языков и религий. Материалы международной научно-практической конференции 1-2 ноября 2019. Ставрополь, 2019.

13. Энциклопедия хадисов. Хадисы Пророка Мухаммада, да благословит его Аллах и приветствует. Сахих аль-Бухари. Книга веры. Хадис № 13 // <https://hadis.uk/>.

T.M. SHAVLAEVA

*Doctor of Historical Sciences, Chief Researcher
of the Department of Ethnology of the Institute of Humanitarian
Studies of the Academy of Sciences of the Chechen Republic,
Grozny, Chechen Republic, Russia*

CLERGY OF THE HISTORICAL REGION OF CHECHNYA CHEBERLOY: ABDUL-HALIM NIZHALOYEVSKY (BASED ON FIELD MATERIALS)

The article is devoted to the life and work of Abdul-Halim Saralapov, a famous Chechen theologian from Nizhny Cheberloy. It is shown how a native of a simple peasant family living in a mountainous area devoted his entire adult life to the study of the Islamic religion. How carefully he conveyed the word of God to the masses, without ceasing his educational activities even in difficult times for the Chechen people. It is emphasized that the theologian Abdul-Halim was not an opponent of Soviet power, because he believed that any power is established by the will of the Almighty. However, the theologian insisted that no one, regardless of social status, should depart from God and remember the Loan Day, i.e. the question of God, whose existence was denied in the practice of the Soviet government, was uncompromising. The main conclusion is that the core component in the sermons of Abdul-Halim Nizhaloevsky was his deep confidence that only God-fearing people can be hardworking, peaceful and sincere in relationships. The talented speaker and people's diplomat Abdul-Halim left an indelible mark on Chechen society with his peacekeeping activities, which still remains unsurpassed in the skill of building the arguments necessary to achieve the goal.

Key words: *Chechen Republic, Cheberloy, Nizhaloy, Abdul-Halim Saralapov, clergy, ethical and socio-philosophical views.*